

- ¹² РГИА ДВ, ф. р-2475, оп. 3, д. 2, л. 4, 6.
- ¹³ Там же, ф. 3625, оп. 1, д. 52, л. 16, 17.
- ¹⁴ Там же, оп. 6, д. 4, л. 46, 304, 321.
- ¹⁵ Строитель БАМа (орган КВЧ и штаба «О» 4-го отделения БАМЛага НКВД). 1934. 14 июля.
- ¹⁶ Строитель БАМа (орган КВЧ и штаба «О» 1-го отделения БАМЛага ОГПУ). 1933. 27 сентября.
- ¹⁷ Архив Дальгипротранса. Комплект 44/11063; РГИА ДВ, ф. р-3625, оп. 2, д. И, л. 7, 8.
- ¹⁸ Строитель БАМа (орган КВО Управления БАМЛага НКВД). 1936. 21 янв.
- ¹⁹ Строитель БАМа (орган КВЧ и штаба «О» 1-го отделения БАМЛага ОГПУ). 1933. 16 августа.
- ²⁰ На основании постановления СНК СССР от 17 августа 1933 г. и в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 августа 1933 г. Сергей Витальевич Мрачковский освобожден от занимаемой должности начальника Байкале-Амурской магистрали; на эту должность был назначен Нафталий Аронович Френкель (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 928, л. 5). Сменилось и руководство Байкале-Амурским ИТЛ.
- ²¹ Строитель БАМа (штурмовой бюллетень по управлению БАМа и БАМЛага ОГПУ, орган КВО и совета троек соревнования и ударничества). 1933. 3 сентября.
- ²² Строитель БАМа (орган КВЧ и штаба «Л» Обдорского ОЛЗП БАМЛага НКВД). 1935. 9 марта.
- ²³ Там же. 1935. 15 апреля.
- ²⁴ Строитель БАМа (орган КВО Управления БАМЛага НКВД. Выездная редакция газеты «Строитель БАМа на трассе восточных отделений БАМЛага НКВД. Поезд НСТРа»). 1935. 19 ноября.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ На страже великой стройки (орган политчасти 7-го отделения ВОХР БАМЛага НКВД). 1935. 1 мая.
- ²⁷ Чекист на страже БАМа (орган партиячейки и политчасти 7-го отряда ВОХР БАМЛага ОГПУ). 1933. 20 декабря.
- ²⁸ За темпы и качество (орган политчасти отряда ВОХР БАМЛага ОГПУ). 1934. 10 декабря. ²⁹ Сигнал (орган политчасти 5-го отдельного дивизиона ВОХР БАМЛага ОГПУ). 1934. 14 дек.
- ³⁰ РГИА ДВ, ф. р-3625, оп. 1, д. 20, л. 4.
- ³¹ РГАЭ, ф. 1884, оп. 12, д. 869, л. 1.
- ³² РГИА ДВ, ф. р-3625, оп. 1, д. 14, л. 27; бывш. ПАХК, ф. 2, оп. 1, д. 305, л. 192.
- ³³ Андреев А. А. За большевистское проведение решений СНК и ЦК ВКП(б) о работе железнодорожного транспорта. Хабаровск, 1933. С. 14, 15.
- ³⁴ Знамя коммуны. 1932. 28 сентября.
- ³⁵ б. Партийный архив Амурского обкома КПСС, ф. 1037, оп. 1, д. 11, л. 1.
- ³⁶ Там же, ф. 59, оп. 1, д. 27, л. 1; На страже БАМа (орган политчасти штаба ВОХР БАМЛага ОГПУ). 1933. 5 мая.
- ³⁷ За темпы и качество. 1934. 1 мая.
- ³⁸ На страже ударной стройки вторых путей (орган политчасти штаба 4-го отряда ВОХР БАМЛага ОГПУ). 1934. 1, 6 мая.
- ³⁹ Зоркий стрелок (орган политчасти 9-го отделения дивизиона ВОХР БАМЛага НКВД). 1935. 17 мая.
- ⁴⁰ Военкор БАМа (орган политчасти штаба 1-го отряда ВОХР БАМЛага). 1935. 31 мая.
- ⁴¹ См.: За темпы и качество. 1935. 16 февр.
- ⁴² РГИА ДВ, ф. р-3625, оп. 6, д. 17, л. 17.

© 1993 г. Н. Ф. БУГАЙ*

20—50-е годы: ПЕРЕСЕЛЕНИЯ И ДЕПОРТАЦИИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СССР

В последние годы проблема переселений и депортаций народов в СССР привлекает пристальное внимание исследователей¹. Однако до сих пор остаются неизученными многие ее стороны. Это касается, в частности, истории переселений еврейского народа.

В сообщении предпринята попытка на основании выявленных документов проследить переселения евреев в СССР, связанные с образованием их национальной автономии, карательными мерами в отношении еврейского народа и послевоенной репатриацией в Польшу.

Автор не претендует на полную освещенность вопроса, ставя своей задачей изложить сведения,

*Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель группы по истории национальных отношений и межэтнических контактов Российской Федерации Института российской истории РАН.

содержащиеся в выявленных им документах НКВД—НКГБ СССР, МВД СССР, Переселенческого управления при СНК СССР, СНК РСФСР и других союзных республик, хранившихся долгие годы под грифами: «в особую папку», «не подлежит разглашению», «совершенно секретно».

Известно, что одним из важнейших принципов решения национального вопроса РКП(б) считала создание национальной государственности. Касалось это и еврейского народа, поселения которого в дореволюционной России ограничивались чертой оседлости.

Начиная с 20-х гг. проблемой этой части населения занимались специально созданные Государственный комитет по земельному устройству еврейских трудящихся при Президиуме Совета национальностей ЦИК СССР (КомЗЕТ), возглавлял который П. Г. Смидович, и Общественный комитет по земельному устройству еврейских трудящихся (ОЗЕТ) во главе с Ю. Лариным (М. А. Лурье). Ю. Лариным разрабатывалась идея организации еврейской республики в Крыму и поселения на ее территории — для создания большинства в этом районе — 280 тыс. евреев². В начале 20-х гг. при поддержке Еврейской секции РКП(б) было задумано создание еврейской Белорусской республики. В ноябре 1923 г. появился новый проект руководителя еврейской секции РКП(б) А. Брагина, предложившего образовать автономную область евреев на территории Северного Крыма, степной южной полосы Украины и Черноморского побережья вплоть до границ Абхазии³. Как отмечало Еврейское телеграфное агентство (ЕТА) 20 февраля 1924 г., советские руководители Л. Троцкий, Л. Каменев, Н. Бухарин, А. Цюрупа одобрили этот проект. Однако против него выступил нарком земледелия А. Смирнов, усмотревший в таком решении вопроса угрозу обострения межнациональных отношений в регионе предполагаемого расселения. Проект о создании автономии еврейского народа на землях юга был отклонен, однако миграция евреев как в Крым, так и на юг Украины уже шла. Для 80 тыс. новоселов, прибывших из западных районов страны, из-за так называемой черты оседлости, было выделено из земельных фондов Украины и Крыма 320 тыс. дес. земли.

Вопрос о переселении евреев обсуждался в начале октября 1924 г. на заседании Президиума Совета национальностей, затем КомЗЕТ в письме Наркомзему Украинской ССР просил: «1) отвести свободные земельные участки для устройства в 1925 г. 3000 семейств трудового еврейского населения; 2) к началу ноября выявить свободные земли Южной Украины, пригодные для устройства трудящихся евреев, и предъявить в комитет планы по описи этих земель»⁴.

В 1924 г. для расселения евреев было отведено 36 тыс. дес. в Херсонском и 7200 дес. в Криворожском округах⁵. В письме, направленном в Наркомзем Украинской ССР (Винникову) за подписью председателя КомЗЕТА П. Смидовича, говорилось: «КомЗЕТ просит Наркомзем УССР для дальнейшего землеустройства трудящихся евреев выделить еще 126 000 дес. удобной для пользования земли, чтобы эти земли могли быть заселенными трудящимися евреями в 1925—1927 гг.»⁶ План постепенно выполнялся.

В это время широкое распространение получило и движение среди еврейских масс Соединенных Штатов Америки за создание фонда помощи в размере 1 млн. долларов «для кредитования перехода евреев на земледелие в СССР»⁷. Президиум КомЗЕТА, СНК СССР ассигновали на перевозку населения на Украину 400 тыс. руб.

Благодаря этой помощи и в целом мерам, предпринимаемым правительственными органами СССР, в 1922—1936 гг. в Крым переехали многие евреи, было создано пять еврейских национальных районов в Крыму и на Украине, 213 еврейских колхозов с 11 035 хозяйствами, крепко обосновавшимися на земле. В связи с этим 10 июля 1936 г. новый председатель КомЗЕТА С. Чуцкаев писал И. В. Сталину и В. М. Молотову: «Теперь с победой социализма в нашей стране нет уже в Союзе ССР и того „еврейского вопроса“, который требовал к себе особого подхода, нет и еврейской безработицы, которая вынуждала создавать организацию по устройству трудящихся евреев. Еврейское население старой черты оседлости, которое желает работать, находит работу на месте и отчасти устроено в новых колхозах»⁸.

Однако переселение евреев в Крым, зачастую сопровождавшееся неприязнью местных жителей, тяжелое материальное положение прибывших привели к обострению здесь межнациональных отношений. Эти обстоятельства ослабили стремление к переезду в Крым, и постепенно отпала сама идея создания в Крыму еврейской республики.

Исследователь В. Козляков без ссылки на документы замечает, что против провозглашения Еврейской советской республики в Крыму уже в те годы выступал и Сталин⁹. Однако подтвердить это данными архивов применительно к 20-м гг. не удалось. Газета «Слово», также не указывая источник, утверждает, что Сталиным был представлен проект декрета о депортации всех евреев в Среднюю Азию, однако документ вызвал решительное возражение в правительстве¹⁰.

Несмотря на неудачи в Крыму и на Украине, идея консолидации еврейского населения на

территории СССР, создания его национальной государственности продолжала существовать. Для компактного расселения евреев предлагалось использовать Брянскую, Псковскую, Смоленскую, Гомельскую области, Сальский округ в Северо-Кавказском крае и, наконец, районы Дальнего Востока.

По согласованию с представителями созданных обществ по переселению евреев, спонсорами, в частности, с американским бизнесменом Вильямсом, во второй половине 20-х гг. была определена территория для образования еврейской автономии — в районе станции Тихонькая (Биробиджан), хотя до 1928 г. здесь не проживало ни одного еврея.

Создание автономии пришлось на период утверждения тоталитарных методов в проведении национальной политики в стране, когда был взят курс на «великие переселения». Пропаганда объясняла переселения исключительно гуманными целями, необходимостью разгрузки отдельных районов от избыточной рабочей силы, задачами освоения новых экономических регионов.

Президиум ЦИК Союза ССР считал, что «главной задачей переселенческих мероприятий должно быть заселение Дальнего Востока, Сахалина и Карело-Мурманского края с одновременным развертыванием в этих районах железнодорожного и промышленного строительства».

Постановление СНК Союза ССР от 28 марта 1928 г. положило начало переселению большого числа евреев на Дальний Восток. На первых порах оно проводилось на добровольной основе. К маю 1934 г., когда был подписан указ об образовании Еврейской автономной области, население ее составило 7 тыс. человек. За последующие два с половиной года еврейское население в области увеличилось до 23 тыс. человек. В областном центре — Биробиджане — число жителей возросло с 5 до 19 тыс. человек, 60% из них были евреи¹¹.

Однако Л. М. Каганович, посетив область в феврале 1936 г., отметил слабую ее заселяемость: «Следует сделать коренной перелом,— подчеркнул он,— взять более крупные масштабы переселения, в частности, по линии колхозного переселения». Это указание активно реализовывалось.

Секретарь Биробиджанского обкома ВКП(б) М. П. Хавкин 27 марта 1936 г. информировал Совет Национальностей ЦИК СССР: «Ключом развития Еврейской АО является быстрое увеличение населения области, в особенности еврейского, путем переселения трудящихся-евреев. На 1936 г. программа переселения в область, утвержденная СНК Союза, составляет 10 тыс. евреев-переселенцев. Такого переселения в область за один год до сих пор еще не было.

Новое в этом году в деле переселения заключается в более основательном обеспечении возможностей приема переселенцев и лучшей подготовки к ним всех организаций области.

По линии НК местпрома отпущено 5,5 млн. руб. на строительство жилищ для переселенцев общей кубатурой в 110 тыс. куб. м. Для обеспечения переселенцев жилплощадью по линии промкооперации отпущено на жилищное строительство общей площадью на 80 тыс. куб. м 4 млн. руб.

Наркомземом для обеспечения сельскохозяйственных переселенцев построено 900 домов для переселения, отпущено 7,3 млн. руб., НКПС — 2 млн. и т. д.

Однако в свете выполнения указаний Кагановича о более быстром заселении области это количество переселенцев нас уже не удовлетворяет. ... Бюро обкома ВКП(б) Еврейской авт. области решило... добиваться приема в 1936 г. не 10 тыс., а 14 тыс. евреев-переселенцев. Для этого потребуется провести в 1936 г. дополнительную работу и специальные ассигнования в целях обеспечения приема еще 4 тыс. человек. Кроме того, в 1936 г. необходимо провести определенные подготовительные мероприятия к приему переселенцев в 1937 г., так как в этом году мы предполагаем принять до 20 тыс. переселенцев. Таким образом, еврейское население области к концу 1937 г. должно было составить не менее 50 тыс. человек.

Для обеспечения этой задачи необходимо, помимо ряда мероприятий по улучшению культ[урно]-бытовых условий переселенцев, также создать достаточно мощную промышленную и сельскохозяйственную базу для трудоустройства и культурного оседания переселенцев.

Наша область должна в 1936 г. принять 4500 человек иностранных переселенцев. Такую компактную массу иностранных переселенцев-евреев область впервые организовано будет принимать в этом году. Мы поэтому принимаем сейчас все необходимые меры к тому, чтобы обеспечить их организованный прием, создав для них соответствующие условия»¹².

Секретарь Совета Национальностей ЦИК СССР. А. И. Хацкевич всячески содействовал решению вопросов по переселению и подготовке кадров для области, в связи с чем он обращался к правительствам УССР (П. П. Постышеву, П. П. Любченко), БССР (Н. Ф. Гикало, Н. М. Голодеду), которые приняли специальное постановление по этим вопросам. В то же время Хацкевич писал Хавкину: «Как следовало ожидать, с республикой (Еврейской.— *Н.Б.*) пока дело не выходит, и это вполне понятно, надо еще основательно поработать в деле переселения, заселения, хозяйственного и культурного устройства...»¹³.

Центр постановил привлечь к решению вопросов переселения НКВД. Президиум ЦИК Союза ССР издал постановление об основах договорных начал КомЗЕТа и Переселенческого отдела НКВД СССР по переселению в Еврейскую АО, предусматривавшее провести перевод в 1937 г. в область 3800 семей, 2100 одиночек, а всего 17 тыс. человек, из них Наркомзему (в колхозы) — 1 тыс. семей (4 тыс. человек), на предприятия Наркомместпрома — 780 семей и 400 одиночек, на железнодорожный транспорт — 330 семей и 220 одиночек, в артели «Всекомпромсовета» — 480 семей и 80 одиночек, в артели «Всекомпромсоюза» — 460 семей и 215 одиночек, остальные — по другим предприятиям¹⁴.

Вместо КомЗЕТа была создана Комиссия содействия строительству Еврейской АО, перестраивалась и работа общества по землеустройству еврейских трудящихся в СССР¹⁵.

И все же следует отметить, что поток переселенцев в область в 1936 г. заметно ослабел. Сказалось резкое отставание жилищного строительства. По данным на 15 октября, в колхозах оно было выполнено только на 14—15% годового плана. По этой причине КомЗЕТ вынужден был еще 15 августа приостановить переселение. Заместитель председателя КомЗЕТа Б. И. Троцкий в письме от 21 октября 1936 г. секретарю ЦИК СССР И. А. Акулову и А. И. Хацкевичу подверг критике организацию переселения в республику. На это Хацкевич заметил: «Вместо дела — беспощадная переписка, в место помощи т. Плиннеру в образовании Переселенческого отдела (при НКВД СССР.— Н.Б.) — рассуждения: дать работников или не дать... Необходимо переселение и строительство Переселенческого отдела НКВД. Все дело в людях, в кадрах. Как этого не понимает Троцкий и другие»¹⁶. На следующий день Хацкевич уже в письме И. А. Акулову сетовал: «Троцкий из КомЗЕТа продолжает ныть... по поводу определения роли КомЗЕТа и переселенческого отдела НКВД по переселению в Еврейскую АО, причем Троцкий, видимо, и его окружающие сами не знают, чего хотят»¹⁷.

В 1937 г. численность населения Еврейской автономной области несколько сократилась, что было связано с решением правительства СССР от 21 августа 1937 г. о депортации отсюда корейского населения. 21 сентября 1937 г. бюро Далькрайкома ВКП(б) приняло решение «включить в состав районов второй очереди переселение корейского населения Смидовичского района Еврейской автономной области г. Комсомольска»¹⁸. В конце сентября 1937 г. корейцы покинули область. В освобожденные корейские колхозы поселялись прибывавшие еврейские семьи.

Строительству автономной области оказывали помощь многие представители еврейской диаспоры, прибывавшие сюда. Однако в 1938 г. продолжался заметный спад активности в строительстве этого искусственно создаваемого автономного государственного образования. В области оставались только те, кому удалось адаптироваться. Наблюдался отток переселенцев в прежние места проживания, в том числе многих из приехавших из-за рубежа.

Н. С. Хрущев в своих воспоминаниях отмечал, что вопрос о государственности евреев снова поднимался после освобождения Украины от фашистских захватчиков. Был даже составлен документ, в котором предлагалось сделать Крым после выселения оттуда крымских татар (май—июнь 1944 г.) Еврейской советской республикой в составе СССР¹⁹.

Однако, хотя и медленно, переселение в уже созданную Еврейскую автономную область продолжалось. По данным Всесоюзной переписи населения 1937 г., среди национальностей СССР евреи составляли 2 669 147 человек (по уточненным данным — 2 715 108 человек), из них в Российской Федерации проживало 773 976 человек²⁰.

Для руководства переселением «избыточной» части колхозников в малонаселенные районы СССР решением майского (1939 г.) Пленума ЦК ВКП(б) было образовано Переселенческое управление при СНК СССР и его органы в республиках, областях и краях. С его созданием постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июля 1939 г. были ликвидированы Переселенческое бюро Наркомзема СССР и Переселенческий отдел Наркомата внутренних дел СССР; все кадры, имущество и предназначавшиеся им ассигнования в 1939 г. были переданы Переселенческому управлению при СНК СССР. Сворачивали свою деятельность и организации по земельному устройству трудящихся евреев (ОЗЕТ), «Агроджойнт» — организация американского еврейского общества по переселению и хозяйственному устройству евреев в сельском хозяйстве. Новое управление занималось переселением всех категорий жителей страны. По данным начальника Отдела СНК РСФСР по хозяйственному устройству эвакуированного населения И. Карпова, в 1939 г. всего было переселено около 10 тыс. хозяйств, включая хозяйства из западных и северных районов страны.

На 1940 г. планировалось переселить 29,5 тыс. хозяйств. Однако решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 апреля 1941 г. «О переселении в восточные районы СССР» этот план был уточнен: только в области Сибири северо-восточным областям Казахской ССР предстояло переселить 105 тыс. хозяйств²¹. В ходе его выполнения цифра эта была увеличена до 142 800 хозяйств, а в итоге было переселено до 162

Национальный состав спецпоселенцев — польских осадников и беженцев
Апрель 1941 г.*

Национальность	Всего	в том числе	
		осадники	беженцы
Поляки	96593	88654	7 939
Евреи	59031	179	58852
Украинцы	9334	7 811	1523
Белорусы	9 084	9002	82
Немцы	271	152	119
Другие	2 730	1514	1210
Всего.	177 043	107312	69725

*Таблица составлена по: ГАРФ, ф. 9479, оп. 1, д. 61, л. 34—39.

127 хозяйств. Фактически в 1940 г. было переселено 135 061 хозяйство с общим числом людей в них свыше 600 тыс. человек²². В 1941 г. Переселенческое управление при СНК СССР должно было переселить свыше 200 тыс. хозяйств, в основном в восточные районы Союза — Сибирь и на Дальний Восток²³.

Поступали переселенцы и в Еврейскую автономную область. 300 еврейских семей было направлено в Сталинский район, 200 — в Ленинский район, 20 — в Биробиджан, 100 — в Бирский район, 110 семей — в Смидовичский район и т. д. Всего — 910 семей²⁴.

Начиная со второй половины 30-х гг. проводилась депортация народов из западных регионов страны на Восток. Однако эти переселения проводились по специальному «государственному заданию», как это указывалось в документах НКВД СССР. В составе этих «переселенцев» были в основном «неблагонадежные».

Хотя в предвоенное и военное время специальных постановлений правительства по депортации евреев и не принималось, переселение их в принудительном порядке проводилось наряду с другими группами граждан.

Среди беженцев, переселенцев из Польши, так называемых осадников (военнослужащих польской армии, выполнявших полицейские функции в Польше), а также депортантов из западных областей Украины и Белоруссии было значительное число евреев (см. табл. 1). НКВД СССР к апрелю 1940 г. всего было депортировано 139 596 осадников, которые были направлены в 21 край, область и 111 спецпоселений²⁵.

В инструкции Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР, принятой в конце декабря 1939 г., указывалось, что спецпоселенцы-осадники направляются на лесоразработки Наркомлеса в Кировскую, Пермскую, Вологодскую, Архангельскую, Ивановскую, Ярославскую, Новосибирскую, Свердловскую и Омскую области, Красноярский и Алтайский края и в Коми АССР²⁶⁻²⁷, а также на предприятия Наркомцветмета СССР²⁸. НКВД СССР в 1940 г. выделил на устройство 15 тыс. семейств беженцев по 385 руб. на одну семью²⁹. Сумма была, конечно, мизерной, особенно учитывая, что люди направлялись в суровые климатические зоны. Переселенцы испытывали нужду не только в продовольствии, но и в обуви, одежде. Отсутствовали элементарные условия для проживания, о чем свидетельствует, например, справка начальника сектора административно-судебных учреждений Красноярского края от 23 июня 1940 г.:

«Красноярский крайисполком сообщает о неудовлетворительном размещении и хозяйственном устройстве переселенцев-осадников по предприятиям края. До сих пор не создано для переселенцев нормальных бытовых условий. Семьи размещены в общих бараках, имеют большую скученность (1, мак.— 3 кв. м на человека), плохо обеспечены питанием (даже продуктами первой необходимости), недостаточно оказывается медицинская помощь, что ведет к эпидемическим заболеваниям <...>. Наркомфин (Зверев) не возражает против выдачи спецпереселенцам кредитов на жилищное строительство за счет кредитов, отпущенных НКЛесу СССР, НКЦвету и НКПС (ЦОЛес) на индивидуальное строительство

на общих с вольнонаемными рабочими основаниях и для приобретения скота разрешить Сельхозбанку выдать указанным наркоматам кредиты в сумме 10 млн. руб. <...>³⁰.

Аналогичным было положение спецпоселенцев и в других регионах, о чем можно судить по докладу начальника ОИТК Коми АССР о состоянии спецпоселенцев-осадников и беженцев Коми АССР по состоянию на 1 января 1941 г.:

«Движение спецпереселенцев и дислокация поселенцев на 1.01.1941 г. состоит: осадников 2213 семейств — 9992 чел., беженцев — 2883 семьи — 8730 человек. Всего — 5096 семей — 18 772 человека. Спецпоселенцы-осадники размещены в 22 спецпоселках, беженцы — в 34 (...), которые обслуживаются 6-ю районными спецкомендатурами.

<...> С начала расселения спецпоселенцев бежало осадников 44, беженцев — 35 чел. <...> Вследствие плохой организации, недоброкачественных и недостаточного количества инструментов производительность труда низкая. Большинство спецпереселенцев осадников за полный рабочий день зарабатывают 5—6 руб., а спецпереселенцы-беженцы — 3—4 рубля.

<...> Состояние жилых домов и бараков „Комилеса“, „Вычегодлеса“ <...> мало изменилось; что было сделано к моменту прибытия спецпоселенцев, так и осталось сейчас. Строительство жилых бараков в данное время прекратилось, всю рабочую силу со строительства сняли и переключили на лесозаготовку.

По сравнению с III кварталом после получения приказа Наркомлеса СССР продовольственное снабжение улучшилось. Общественное питание организовано во всех спецпоселках и лесных участках <...>

Во всех поселковых медпунктах медикаментов абсолютно не имеется...»³¹.

Трагически складывалась и судьба евреев, проживавших в Крымской АССР. Комиссары НКВД СССР Б. З. Кобулов и И. А. Серов в докладной записке наркому внутренних дел Союза ССР Берии, касаясь общего положения в Крыму в 1940—1944 гг., сообщали: «...За период с 17 по 20 апреля 1940 г. из Крыма было эвакуировано 180 тыс. человек. Все призванные в Красную Армию составляли 90 тыс. чел., в том числе 20 тыс. крымских татар. Были высланы 52 000 немцев, расстреляны немцами 67 000 евреев, караимов, крымчаков...»³². Эти же сведения Берия сообщил в докладной записке 25 апреля 1944 г. в Государственный Комитет Обороны Сталину, Молотову, Маленкову³³.

Количественных данных о еврейском населении, депортированном совместно с другими народами, подлежащими переселению «по государственному заданию», нет; однако о том, что они переселялись, упоминания имеются. В частности, в «Справке о количестве лиц других национальностей, находящихся на спецпоселении, высланных с немцами, с высленцами Кавказа, Крыма, но не входящих в состав семей этих контингентов», подготовленной начальником 2-го отделения Отдела спецпоселений МВД СССР (декабрь 1949 г.) указывается: «Вместе с немцами выслено <...> прочих 240 (греки, татары, евреи, датчане <...> из Крыма с основным контингентом 3628 человек <...> прочих 283 (караимы, итальянцы, финны, румыны, иранцы, черкесы, евреи, ингуши...) <...>»³⁴

В середине 1945 г. Н. С. Хрущев, тогда руководивший ЦК КП(б) Украины, обратился в НКВД СССР с письмом, в котором предлагал решить вопрос о 5 тыс. еврейских семей, пожелавших выехать в Румынию в связи с воссоединением Северной Буковины с Украиной. Эти семьи не были депортированы. 7 июля 1945 г. Берия обратился с письмом к «вождю народов»:

«На основании письма Н. С. Хрущева 5000 семей (13 590 чел.) евреев, получивших советское гражданство 28 июня 1948 года в связи с воссоединением Северной Буковины с Украинской ССР, в июне с. т., в период выдворения румынских подданных в Румынию, возбудили ходатайство о разрешении им переехать на жительство в Румынию. В подавляющем большинстве это кустари, торговцы, лица без определенных занятий и т. д., имевшие родственные связи с лицами, проживавшими в Румынии и других государствах.

Считаем, что лицам еврейской национальности, являвшимся жителями Северной Буковины и не состоявшим в советском гражданстве к 28 июня 1940 г., возбудившим ходатайство о разрешении выезда в Румынию, можно разрешить выход из советского гражданства и выезд в Румынию. Проект постановления СНК СССР прилагается»³⁵.

10 ноября 1945 г. СНК СССР принял секретное постановление об упорядочении взаимоотношений СССР и Польши и о разрешении переселяться в Польшу ее бывшим гражданам, в том числе и еврейской национальности, а 6 июля 1946 г. было подписано советско-польское соглашение о порядке выхода из советского гражданства и переселения лиц польской и еврейской национальности в Польшу.

На основании этого соглашения отдельные лица русской, украинской, белорусской и литовской

национальностей, проживающие на территории Польши, получили право на выход из польского гражданства и эвакуацию в СССР. Однако их число было незначительным по сравнению с обратным потоком.

Советско-польская комиссия по эвакуации, в которую оба правительства назначили по 3 члена с каждой стороны, своим постановлением (Протокол № 1 от 14 декабря 1945 г. и Протокол № 2 от 6 января 1946 г.) утвердила указания специальным областным, краевым и республиканским комиссиям о порядке приема, рассмотрения заявлений и утверждения на выезд из СССР в Польшу лиц, подпадающих под действие советско-польского соглашения, и указания об организации отправки переселяемых в Польшу.

По всем вопросам, связанным с порядком оформления ходатайств о выходе из советского гражданства, было поручено давать исчерпывающие ответы и разъяснения председателю советской делегации и смешанной советско-польской комиссии по эвакуации А. М. Александрову. Вопросы по организации переселения, снабжения питанием, одеждой и обувью и другие, связанные с перевозкой бывших польских граждан, возлагались на и. о. начальника Переселенческого управления при Совете Министров РСФСР Д. П. Быченко, которому и поручалось провести эти мероприятия не только на территории РСФСР, но и по другим союзным республикам, откуда производилось переселение бывших польских граждан — поляков и евреев.

Областным, краевым и республиканским специальным комиссиям по эвакуации и отделам виз и регистрации иностранцев при Управлении милиции пришлось вести оформление документации о выходе из советского гражданства. 8 декабря 1945 г. Грозненский областной Совет создал специальную комиссию. Председатель исполкома И. Старчак сообщал под грифом «секретно» 15 июля 1946 г. начальнику Переселенческого управления при Совете Министров Союза ССР Никонову: «...Получая от органов милиции списки с заявлениями лиц польской и еврейской национальности — бывших польских граждан, желающих переселиться в Польшу, комиссия в течение января — июля 1946 г. учла и рассмотрела 149 заявлений, разрешено в выезде 140 человекам, отказано — 9»³⁶. И далее указывалось: «К выезду были оформлены 132 человека, в том числе 39 детей, а всего 171 чел., из них евреев — 142, поляков — 22, русских — 7 (взрослых — 132, детей — 39)»³⁷. Отправление намечалось на 22 апреля 1946 г.

В первой половине 1946 г. о переселении граждан польской и еврейской национальности докладывал Совету Министров СССР заместитель председателя исполкома Джамбулского областного Совета А. Байгарин. Исполкомом была создана в срочном порядке комиссия в составе зампредисполкома Шевелева (председатель), замначальника КМВД по милиции подполковника Мещерякова и замобл-прокурора младшего советника юстиции Кемельбаева. Комиссией, как сообщал Байгарин, было удовлетворено 5953 заявления, отказано в 5 случаях. Выехало в Польшу: взрослых — 5395, детей до 14 лет — 1748, от 14 до 18 лет — 852, всего — 7995 поляков и евреев³⁸

Проводилась большая работа и в других областях, где было расселено польское и еврейское население. Так, из Марийской АССР сообщалось: «В порядке реализации советско-польского соглашения о возвращении граждан польской и еврейской национальности в Польшу республиканская комиссия провела работу по выявлению и составлению списков граждан указанной национальности <...> в результате было выявлено 1154 человека, из них взрослых — 850 человек, детей до 14 лет — 191 человек, детей старше 14 лет — 113 человек.

Подано было заявлений о возвращении польских и еврейских граждан в Польшу 850 чел. <...> из них по 833 заявлениям возвращение в Польшу было разрешено, остальным — по 17 заявлениям — было отказано в возвращении в Польшу как не подпадающим под действие советско-польского соглашения»³⁹.

Председатель исполкома Свердловского областного Совета депутатов трудящихся Г. Ситников в начале августа 1946 г. уведомил начальника Переселенческого управления при Совете Министров РСФСР Дмитриева и советскую делегацию в советско-польской смешанной комиссии по эвакуации о том, что из 6565 проживающих в области поляков и евреев, подпадавших под действие советско-польского соглашения от 6 июля 1945 г., подали заявления на выезд в Польшу 4779 человек, к ним следует присоединить и 394 советских граждан, изъявивших желание выехать за рубеж, всего — 5257 заявлений⁴⁰. 4628 полякам и евреям — бывшим польским гражданам выезд был разрешен. Отказ получили только 17 человек, как отмечалось в записке облисполкома, «за недостаточностью доказательств принадлежности их к польскому гражданству на 17 сентября 1939 года»⁴¹ Всего выехало из области в Польшу представителей названных национальностей 5655 человек. Сообщалось также, что для их отправки были выделены 283 оборудованных товарных вагона, 3 классных вагона для воспитанников польского детского дома.

На эвакуацию в Польшу бывших польских граждан — поляков и евреев — было израсходовано из местных средств 239 110 руб., в том числе на оказание денежной помощи особо нуждающимся 156 429 руб., транспортные расходы — 33 888 руб., организационные — 48 793 руб.⁴²

Сводные данные по союзным республикам по переселению

Республика	Учтено проживавших польских граждан	Подано заявлений и рассмотрено обл. спец. комиссиями	Отказано в выезде взрослым, всего	Утверждено к выезду		
				взрослых	детей	всего
РСФСР	99495	66449	1103/1140	65 104	* 29687	94791
Украинская	43699	28074	1868/1991	26269	12611	38880
Казахская	55430	39412	72/72	38 840	15219	54059
Узбекская	27734	21575	117/138	21284	5994	27 278
Киргизская	10249	7275	39/42	7236	2879	10 115
Таджикская	3 800	2776	22/23	2709	973	3682
Туркменская	783	634	4/4	607	146	753
Белорусская	875	723	—	552	316	863
Молдавская	50	44	—	44	6	50
Грузинская	385	326	—	326	59	385
Армянская	146	116	—	116	20	136
Азербайджанская	250	183	2/2	218	32	250
Латвийская	4510	1 357	47/51	1 310	602	1 912
Карело-Финская	54	50	8/8	42	2	44
Всего . . .	247 460	168 994	3262/3471	164 657	68546	233 198

* Одновременно было отправлено 62 детских дома (5174 человека) использовано 10 160 товарных и 139 классных вагонов, выдавалась денежная помощь 3 113947 руб. 76 коп., расходы по доставке железной дорогой составляли 2 705 059 руб. 34 коп., организационные расходы — 2 957 377 руб. 54 коп. Всего было израсходовано 8 770 384 руб. 64 коп.

23.XI—1946 г.

Зам. начальника Переселенческого управления
при Совете Министров РСФСР Д. Быченко

Аналогичные меры проводились и в других республиках, областях страны. Таблица 2 содержит сводные данные о переселении этих граждан на 23 ноября 1946 г.

В результате проведенных мер по состоянию на 15 августа 1946 г. было учтено 247 460 человек; принято заявлений о выходе из советского гражданства от 168 994 человек; утверждено на выход из советского гражданства с выездом в Польшу: взрослых — 164 657, детей — 68 546, всего — 233 198 человек. Наряду с этим отказались от выезда после их утверждения на выезд из СССР в Польшу 2450 человек; выбыли самостоятельно помимо утвержденных к выезду в Польшу, хотя и не получили эвакоудостоверений 2921 человек; из числа утвержденных к выезду по разным причинам не выехал 331 человек.

В указанное число утвержденных на выезд из СССР в Польшу включались и лица, имевшие вид на «жительство без гражданства», а также служившие в Красной Армии и в Польском войске и дети польских детдомов. Одновременно было отказано в выходе из советского гражданства и выезде из СССР в Польшу 3471 человеку как не подпадавшему под действие советско-польского соглашения от 6 июля 1945 г. Всего же из числа утвержденных к выезду из СССР в Польшу уехало 228 814 человек.

Документы свидетельствуют о том, что отправка польских граждан (поляков, евреев и др.) на родину производилась организованно, по заранее разработанным и утвержденным графикам, как правило, эшелонами и в некоторых случаях — группами и одиночками. Для нуждающихся Министерство торговли СССР выделило промышленных товаров на сумму 8434 тыс. руб., в том числе: 61 250 пар обуви на сумму 2459,9 тыс. руб., 75 760 м шерстяных тканей на 3788 тыс. руб., 439 тыс. м хлопчатобумажных тканей на 2195,1 тыс. руб. Областные, краевые и республиканские комиссии выдали особо нуждающимся польским гражданам денежную помощь в сумме 3113 947 руб.

Все переселенцы обеспечивались гужевым или автомобильным транспортом по подвозке к желез-

бывших граждан Польши из СССР в Польшу *

Отправлено			Отказались от выезда взрослых, всего	Выбыло за пределы области самостоятельного	Не выехало по разным причинам
эшелонами	индивидуально	всего			
92018	1320	93338	542/568	616/802	214 + 6
37304	753	38057	128/154	668/668	—
52668	15	52683	169/186	1108/1114	73 + 3
24834	2075	26909	94/94	275/275	—
10051	—	10051	22/22	38/38	4
3449	178	3627	45/49	—	6
730	—	730	7/10	13/13	—
794	—	794	70/70	—	2 + 2
50	—	50	—	—	—
385	—	385	—	—	—
136	—	136	—	—	—
198	37	235	3/3	9/11	1
1726	69	1 795	117/117	—	—
—	24	24	—	—	20
224 343	4471	228 814	1197/1253	2727/2921	320 + 11

ным дорогам, продуктами питания на месте и в пути следования, а также медико-санитарным обслуживанием. Кроме того, в пути переселенцы получали один раз в сутки горячее питание.

Для переезда польских граждан было предоставлено 196 эшелонов и отдельные вагоны, всего — 10 160 крытых и 139 классных вагонов.

На пограничных пунктах, которые были установлены Смешанной комиссией (Брест, Медынь, Ягодин), эшелоны с переселенцами встречались и своевременно отправлялись через границу уполномоченными Совета Министров СССР, одновременно являвшимися и уполномоченными советско-польской смешанной комиссии по эвакуации.

Были организованы обменные кассы, производившие обмен советских денег на польские золотые в пределах 1 тыс. руб. на человека и прием под специальные квитанции излишков советских рублей в соответствии с соглашением.

Особое внимание проявлялось советской делегацией, Переселенческим управлением и Комитетом по делам польских детей в СССР, а также местными органами власти к эвакуации детей, проживавших и воспитывавшихся в детских домах. Всего было отправлено 62 польских детских дома, в которых находилось 5174 ребенка. При выезде дети обеспечивались двумя, а в некоторых случаях и большим количеством комплектов одежды и постельных принадлежностей, продуктами питания, медико-санитарным обслуживанием. Их перевозили в классных вагонах вместе с обслуживающим и педагогическим персоналом.

Безусловно, все эти мероприятия требовали огромных материальных затрат. Всего было израсходовано областными, краевыми и республиканскими комиссиями по отправке бывших польских граждан из СССР в Польшу из местных бюджетов с последующим восстановлением затрат за счет союзного бюджета 8 770 384 руб. По централизованным расчетам, только за использование транспортных средств для переселения польских граждан (по состоянию на 31 августа, 9540 вагонов) было израсходовано 18 923 тыс. руб. Кроме того, следовало оплатить железным дорогам за использование 759 вагонов до 2,5 млн. руб.

Председатель советской делегации смешанной советско-польской комиссии по эвакуации Александров и заместитель начальника Переселенческого управления при Совете Министров РСФСР Быченко докладывали Косыгину: «В соответствии с Вашим указанием от 2 июля 1946 г. за № 401/111 все областные, краевые и республиканские комиссии по эвакуации лиц польской и еврейской национальностей, подпадающих под действие советско-польского соглашения от 6 июля 1945 г., закончили свою

работу и с 15 июля с. г. прекратили прием и рассмотрение заявлений о выходе из советского гражданства с последующим переселением в Польшу».

Однако в течение последующих полутора месяцев от польской делегации поступило значительное количество обращений по поводу ряда лиц, подлежащих, по их мнению, переселению, но по различным причинам не успевших своевременно оформить его, а также указаний на неправильное, с их точки зрения, решение областных, краевых и республиканских комиссий об отказе отдельным лицам в переселении. Исходя из этого, Александров и Быченко предложили «образовать в Москве специальную временную комиссию из представителей МВД СССР, Прокуратуры СССР и МИД СССР для рассмотрения жалоб на решение областных комиссий, заявлений от опоздавших и ходатайств польской стороны».

В конце 40-х гг. евреи, как и представители других народов СССР, продолжали пребывать на спецпереселении и подвергаться депортации. В июле 1949 г. в Кемеровскую область прибыла очередная группа депортированных из Молдавской ССР. Как отмечалось в докладной записке начальника У МВД области полковника Юдина, она насчитывала 1439 человек (508 семей): молдаван — 497, евреев — 413, русских — 350, украинцев — 79, болгар — 51, румын — 3, поляков — 13, армян — 16, сербов — 6, немцев — 1, грузин — 4, бухарцев — 6. Условия жизни их были по-прежнему тяжелыми. В основном спецпереселенцы ютились в бараках, малопригодных для жилья⁴³.

В январе 1953 г., согласно справке МВД СССР о составе спецпоселенцев, среди 1 810 140 взрослых спецпоселенцев (от 17 лет и старше) наряду с другими народами числилось также 5168 граждан еврейской национальности⁴⁴.

28 апреля 1955 г. Совет Министров СССР принял секретное постановление «О репатриации из Советского Союза в Польшу, Чехословакию, Венгрию, Румынию, Болгарию, ГДР, Корею, Китай находящихся на территории СССР граждан этих стран». Их было выявлено 3873 человека⁴⁵. 18 августа 1955 г. началась репатриация в Польшу оставшихся в Союзе лиц польской и еврейской национальности, членов их семей. Затраты по репатриации составили на сей раз 16 млн. руб.⁴⁶ 15 декабря 1955 г. было принято новое постановление, подтверждавшее советско-польское соглашение от 6 июля 1945 г.⁴⁷ С января по июнь 1956 г. органы милиции выдали удостоверения на выезд в Польшу 2619 гражданам польской и еврейской национальности, а также членам их семей, являвшимся до 17 сентября 1939 г. польскими гражданами. Заявлений на репатриацию поступило на сей раз 9296. Органы милиции занимались выяснением принадлежности остальных к польскому гражданству до 17 сентября 1939 г. и наличия в Польше их близких родственников. В январе 1956 г. были репатриированы 9088 человек из 23 519 снятых с учета спецпоселенцев⁴⁸.

В связи с тем, что время, в течение которого разрешалась репатриация, было ограничено одним годом и многие не успели переехать в Польшу, 20 июля 1956 г. постановлением Совета Министров СССР № 1101 — 532 срок репатриации был продлен на один год⁴⁹. Те, кто ранее не воспользовался своим правом, могли его реализовать. Приказом МВД СССР № 0308 от 31 июля 1956 г., например, только из Тернопольской области были репатриированы в Польшу 2197 человек⁵⁰.

По состоянию на начало 1957 г. на учете спецпоселенцев оставался 1821 поляк и еврей, в том числе в Иркутской обл. — 414, в Томской — 171, Омской — 133, в Красноярском крае — 721, в Кемеровской обл. — 101, в Казахской ССР — 72, Узбекской ССР — 4 человека. В местах заключения находились 3291 человек⁵¹.

Правительство ПНР направило «Памятную записку» в Москву, в которой выражалась просьба ускорить их репатриацию. В связи с этим комиссия в составе сотрудников МВД СССР В. П. Петушкова, С. А. Васильева, А. С. Сироткина, Б. В. Новикова (от СССР) и Шнека (МВД ПНР) представила план переговоров и завершения репатриации⁵².

В соответствии с решением ЦК КПСС от 3 мая 1957 г. было подготовлено постановление о досрочном освобождении граждан Польского народно-демократического государства, отбывавших наказание⁵³.

В 1958 г., по данным МВД СССР, среди оставшихся на спецпоселении 145 968 человек числилось 1054 еврея⁵⁴.

Еврейскому народу, проживающему в СССР, пришлось в числе других народов наряду с плановыми переселениями пережить и тяжесть проводимых в 30—50-е гг. депортаций, спецэвакуаций. Эти лишения испытали и граждане Польши — поляки, евреи, по разным причинам оказавшиеся в 30—50-е гг. в СССР.

Примечания

¹ Люшков Г. С. Я критикую советский социализм. Gekan Poshia. 1939. № 5; Вормсбехер Г. Г. Немцы в СССР//Знамя. 1988. № 11; Ибрагимбейли Х. М. Сказать правду о трагедии народов//Политическое образование. 1989. № 4; Парсаданова В. С. Депортация

населения из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939—1941 гг.//Новая и новейшая история. 1989. № 2; Усманов М. Депортация//Литературный Киргизстан. 1989. № 2; Земсков В. Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы//Социологические исследования. 1991. № 10; его же. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект)//История СССР. 1991. № 5. См. также публикации автора: За что переселяли народы//Агитатор. 1989. № 11; К вопросу о депортации народов в 30—40-е годы//История СССР. 1989. № 6; Депортация народов с Украины в 30—50-е годы//Український історичний журнал. 1989. № 10—11; Депортация//Политический собеседник (Минск). 1990. № 6; Правда о депортации чеченского и ингушского народов//Вопросы истории. 1990. № 7; «Автономно немцев Поволжья ликвидировать...»//История СССР. 1991. № 2; Север в политике переселения народов//Север (Петрозаводск). 1991. № 4; «Выселение произвести по приказу Берии...»//Исторические науки в Молдове. 1991. № 1; Операция «Улусь». Элиста, 1991; «Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений...» Л. Берия — И. Сталину//История СССР. 1991. № 1; Депортация. Берия докладывает Сталину//Коммунист. 1991. № 3; Последствия депортации народов в 30—50-е годы//История СССР. 1992. № 1; Иосиф Сталин — Лаврентий Берия: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии. М., 1992.

² Союз. 1991. № 37. С. 19.

³ Козляков В. Парадоксы истории//Политический собеседник. 1990. № 12. С. 35.

⁴ ГАРФ, ф. 7541, оп. 1, д. 6, л. 1.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же, ф. 3316, оп. 2, д. 1760, л. 2—3.

⁹ Козляков В. Указ. соч. С. 35—36.

¹⁰ Слово. 1990. № 5. С. 22.

¹¹ ГАРФ, ф. 3316, оп. 2, д. 1760, л. 11—12.

¹² Там же, д. 1761, л. 4.

¹³ Там же, л. 13.

¹⁴ Там же, д. 1760, л. 15—16.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, л. 26.

¹⁷ Там же, л. 25.

¹⁸ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 21, д. 5442, л. 70—71.

¹⁹ Хрущев Н. С. Воспоминания//Огонек. 1990. № 8. С. 22.

²⁰ Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. М., 1991. С. 83, 97.

²¹ ГАРФ, ф. А—327, оп. 1, д. 1, л. 45-47.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же, ф. 5446, оп. 32, д. 7655, л. 1—22.

²⁵ Там же, ф. 9479, оп. 1, д. 61, л. 34—39.

²⁶⁻²⁷ Там же, д. 52, л. 4—7.

²⁸ Там же, ф. 5446, оп. 31, д. 147, л. 48.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, л. 78.

³¹ Там же, д. 59, л. 144—160.

³² ГАРФ ф. 9479, оп. 1, д. 248, л. 1. См. также: История СССР. 1991. № 1. С. 151. По данным Всесоюзной переписи 1937 г., в Крыму проживало 54 813 евреев и 6044 крымских евреев (см.: Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. С. 89).

³³ ГАРФ, Коллекция документов.

³⁴ Там же, ф. 9479, оп. X д. 436, л. 26.

³⁵ Там же, Коллекция документов.

³⁶ Там же, ф. А-327, оп. 1, д. 12, л. 143.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же, д. 14, л. 7—9.

³⁹ Там же, л. 11.

⁴⁰ Там же, л. 113.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Бугай Н. Ф. «Выселение произвести по приказу Берии...» С. 49.

⁴⁴ ГАРФ, Коллекция документов.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, ф. 9479, оп. 1, д. 925, л. 25.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же, л. 90—91.

⁵² Там же, л. 81, 83, 86.

⁵³ Там же, л. 25.

⁵⁴ Там же, Коллекция документов.